

Архипова Н. Е. Союз нижегородских законоучителей : создание и деятельность (1902—1918 годы) / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 288—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-288-307.

Arkhipova, N. E. (2020). Union of Nizhny Novgorod Teachers of Religion: Creation and Activity (1902—1918). *Nauchnyi dialog*, 2: 288-307. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-288-307. (In Russ.).

УДК 94:37.014.522(470.341)“1902/1918”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-288-307

СОЮЗ НИЖЕГОРОДСКИХ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1902—1918 ГОДЫ)

© **Архипова Наталья Евгеньевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2770-680X, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский государственный университет водного транспорта» (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

Рассматривается деятельность первого в России союза законоучителей средних учебных заведений Нижнего Новгорода (с 1915 года — всех нижегородских законоучителей). Актуальность исследования обусловлена возрождением религиозного образования в современной школе. Новизна исследования состоит в том, что впервые представлен обобщающий анализ работы союза, призванного сплотить преподавателей «Закона Божия», способствовать обмену опытом с целью повышения образовательно-воспитательного значения курса в условиях расширения секуляризации общественного сознания. Показано, что союз провел важную работу по анализу духовной литературы, учебников, учебных программ, примерных уроков. Показано, что недостаток полномочий и авторитета союза лишали его возможности влиять на выбор новых законоучителей, депутатов на экзамены по курсу «Закон Божий», ограничивали его значение в решении проблем религиозно-нравственного воспитания учащихся. Автор пришел к выводу, что союз, став примером для других городов, сыграл определенную роль в осмыслении законоучительской теории и практики для согласования и оптимизации работы законоучителей. Установлено, что в 1917—1918 годы союз предпринимал меры по сохранению института законоучительства в школе.

Ключевые слова: союз нижегородских законоучителей; религиозно-нравственное воспитание; Закон Божий; средние учебные заведения.

1. Введение

Интерес к дискуссионному вопросу о религиозном образовании и воспитании в сегодняшней школе обусловлен духовным кризисом потребительского общества. Дореволюционный опыт взаимодействия нижегородских законоучителей в настоящее время актуален и полезен для современных преподавателей курса «Основы православной культуры».

Проблемам законоучительства рубежа XIX—XX веков посвящено немало исследований, в том числе В. А. Веремченко [Веремченко, 2016], О. В. Кошиной [Кошина, 2017], С. П. Синельникова [Синельников, 2009; Синельников, 2010]. Состояние процесса религиозно-нравственного воспитания учащихся начальных и средних учебных заведений Нижнего Новгорода в начале XX века, проблемы нижегородских законоучителей и способы их решения рассмотрены в статье Н. Е. Архиповой «Духовно-нравственное воспитание в начальных и средних учебных заведениях Нижнего Новгорода в начале XX века» [Архипова, 2019].

Цель данной статьи состоит в анализе работы союза нижегородских законоучителей в начале XX века, чье функционирование было призвано улучшить качество преподавания «Закона Божия» и повысить результативность образовательно-воспитательной деятельности преподавателей этого курса. Нижняя хронологическая граница — 1902 год — обусловлена началом оформления и работы союза, а верхняя граница — запретом преподавания духовенству и его увольнением из учебных заведений с 1 октября 1918 года согласно циркулярному письму губернского отдела народного образования [Шурыгина]. В том же году прекратился выход местного органа «Нижегородский церковно-общественный вестник» (до 1905 года — «Нижегородские епархиальные ведомости»), в котором отражалась работа союза законоучителей, печатались принятые доклады и решения. Настоящее исследование строится на анализе, систематизации, обобщении данных хроники указанного периодического издания за 1902—1918 годы, а также «Отчета о состоянии Нижегородского дворянского института императора Александра II за 1908—1909 учебный год».

2. Учреждение союза законоучителей средних учебных заведений и его устав

Союз законоучителей средних учебных заведений Нижнего Новгорода основан в конце 1901 года по инициативе Нижегородского и Арзамасского архиепископа Назария. Преосвященный архипастырь, «умудренный собственным законоучительским опытом и наблюдениями за преподаванием Закона Божия в учебных заведениях», предложил регулярно устраивать законоучительские собрания, для чего «рекомендовал законоучителям образовывать в своей среде кружок или союз, который объединил бы их в общем деле духовного просвещения юной паствы» [Епархиальная ..., 1902]. По поручению Назария была создана комиссия для разработки проекта устава союза, в которую вошли священники П. Г. Политковский, Н. С. Спасский, Ф. А. Архангельский. После утверждения архиепископом устава на собра-

нии 28 декабря прошли выборы должностных лиц союза. Председателем союза стал протоиерей А. Е. Некрасов (законоучитель Механико-Технического училища), его товарищем — священник Н. С. Спасский (законоучитель Мариинского женского института), а секретарем — священник Н. Е. Троицкий (законоучитель Нижегородского епархиального женского училища). На том же собрании был решён вопрос о выписке на 1902 год до 14 духовных и светских журналов для членов союза и общего пользования. Архиепископ Назарий утвердил выбор должностных лиц и другие постановления собрания. Так, 28 декабря стало днем рождения союза [Там же].

Создание союза было обусловлено следующими причинами. Во-первых, законоучитель, испытывая затруднения в своей работе, чувствуя потребности в постоянном самообразовании и совершенствовании, нуждался в живом обмене мыслями, нравственной поддержке и проверке своей работы опытом других. Во-вторых, преподавателю «Закона Божия» было важно следить за выходящими в свет пособиями, знакомиться с новинками духовной и светской печати, быть осведомленным об условиях «желательной постановки Закона Божия в школах» [Епархиальная ..., 1902]. В-третьих, преподавание «Закона Божия» в светских учебных заведениях признавалось далеким от совершенства, в том числе из-за недостатка времени, и встречало много неблагоприятных обстоятельств вне школы. Дети испытывали влияние собственной семьи и окружающей среды, в которых слабели традиционные религиозные убеждения и активно распространялись сектантские идеи, противоречащие учению государственной православной церкви [Архипова, 2018]. Следовательно, обстоятельства школьной и общественной жизни призывали законоучителей к усиленной работе, единству, совместному действию, взаимной поддержке при решении разного рода вопросов.

Согласно уставу, цель союза состояла в сближении преподавателей «Закона Божия» «для взаимного обмена мыслями по вопросам теории и практики законоучительского дела» [Епархиальная ..., 1902]. Членами союза по желанию состояли законоучителя средних учебных заведений Нижнего Новгорода, а также Сергиевского духовного училища и городских (кроме одноклассных) училищ. Членами-сотрудниками могли быть все лица с высшим богословским образованием. Таким образом, участие в работе союза было делом добровольным.

Члены Союза закрытою подачей голосов избирали из своей среды на 3 года председателя, товарища и секретаря, утверждаемых епархиальным архиереем. Председатель Союза определял частоту собраний союза по мере необходимости, руководил порядком работы собраний союза, назна-

чал очередь докладов по предварительным заявлениям членов, принимал денежные взносы по взаимному соглашению от членов союза и другие денежные поступления и вел через секретаря счёт в особой записи.

По общему соглашению на собрании каждый член союза выписывал на свое имя один из богословских, философских или педагогических журналов, который затем использовали другие члены по особому расписанию. Выписываемые каждым членом журналы по окончании года поступали в библиотеку союза. Согласно уставу, каждый член союза по прочтении выписываемого им журнала должен был делать сообщения в собраниях о выдающихся статьях, заслуживающих внимания [Там же]. Причем сообщения могли быть сделаны желающими и о статьях светской периодической печати по вопросам религии и законоучения. Духовные и несколько светских журналов приобретались для общего пользования на пожертвования архиепископа (в первые годы существования союза по 100 рублей) и на трехрублевые взносы членов союза [Отчет ..., 1909, с. 115].

В соответствии с уставом, постановления собраний представлялись на рассмотрение и утверждение архиерея [Епархиальная ..., 1902].

3. Деятельность союза законоучителей в 1902—1914 годах

На собраниях, проходивших в среднем 2—3 раза в год, члены союза делились своими проблемами и успехами, мыслями и взглядами на разные вопросы религиозно-нравственного воспитания и образования в семьях и учебных заведениях, обсуждали возможные улучшения и перемены в этой области. Например, с целью религиозно-нравственного влияния на родителей высказывалась мысль о выступлении с просветительскими лекциями в доме братства Святого Георгия [Отчет ..., 1909, с. 114; Хроника ..., 1906; Хроника ..., 1907a]. Нужно отметить, что активные члены союза законоучителей (Н. С. Спасский, Н. М. Архангельский) участвовали и в религиозно-нравственных чтениях для взрослых в доме братства Св. Георгия, построенного для этих целей [Хлебникова, 2012].

На очередном собрании законоучителей средних учебных заведений в конце 1907 года в доме братства Св. Георгия обсуждался вопрос о преподавании курса «Закон Божий» как предмета общего образования в числе других или необходимости заменить курс одним пастырством законоучителя, свободным от контроля и программ. Все законоучителя высказались единогласно в пользу первого, аргументировав это тем, что «некоторая сумма знаний религиозных истин необходима для образованного христианина» [Хроника ..., 1907b]. Признавалось желательным воздействовать на чувства учащихся, но религиозная настроенность учеников не могла быть

оценена баллами. Законоучителя не соглашались с тем, что ответственность за религиозно-нравственное развитие молодежи возлагалось только на них, без учета влияния семейного, общественного факторов, средств массовой информации. «Отцы сетовали, что обычным явлением жизни стало незнание учениками начальной школы молитв, что в прежнее время встречалось редко» [Там же].

19 февраля 1908 года собрание законоучителей обратило внимание на частое проведение в средних учебных заведениях вечеров для учащихся накануне воскресных и праздничных дней. В некоторых из них праздничные вечера всё же были отменены вследствие протеста законоучителей. Собрание признало устройство подобных вечеров вредным для религиозного воспитания учащихся и постановило просить архиепископа принять меры к прекращению указанного явления, поскольку отдельные усилия законоучителей не всегда успешны [Хроника ..., 1908а]. Не обладая полномочиями запретить праздничные вечера, союз мог действовать либо через авторитет отдельных священников-законоучителей, к мнению которых все-таки прислушивалась администрация учебного заведения, либо посредством авторитета самого епархиального архиерея.

На собраниях союза обсуждались программы учебных предметов, трудности прохождения курса «Закон Божий», способы и приемы преподавания, заслушивались доклады о старых и новых учебниках, руководствах, статьях по законоучительству [Отчет ..., 1909, с. 114]. Так, 19 февраля 1908 года собрание познакомилось со статьей Л. Соколова «Закон Божий в наших учебных заведениях» из «Вестника воспитания» за декабрь 1907 года. Автор статьи счел необходимым изъять катехизис митрополита Филарета (Дроздова) 1839 года из числа учебников, поскольку «это творение специальное, ученое. Для юношеского ума — твёрдая пружина, которая постоянно давит на мозг и постоянно держит двери юношеского сердца затворенными для религиозного воодушевления» [Хроника..., 1908б]. Законоучителя отчасти согласились со взглядами автора и поручили священнику П. А. Альбицкому сделать доклад о новом катехизисе Петра Кремлёвского. Однако доклад не убедил законоучителей, что катехизис Кремлёвского лучше катехизиса Филарета [Там же].

На собрании 16 декабря 1908 года законоучителя заслушали резолюцию нижегородского архиепископа, предлагающую составить комиссию для выяснения, какие учебники следовало бы сохранить и какие новые учебники ввести, причем «архипастырь предупреждал об осторожном отношении к катехизису Филарета “как к книге символической”» [Хроника..., 1908в]. По мнению архиерея, «устарелость языка и славянские тек-

сты — это <...> наилучшее условие для закрепления в памяти учащихся вероучительных определений» [Там же]. Участники собрания обменялись мнениями об использовании разными учебными заведениями учебников по предметам «Закона Божия». В итоге были определены лучшие учебники по Священной истории, богослужению, церковной истории. В связи с тем, что подходящие учебники по преподаванию разделов из догматического и нравственного богословия отсутствовали, собрание признало необходимым сделать доклады о достоинствах и недостатках используемых учебников по богословию. При этом не было найдено необходимости в создании особой комиссии [Там же]. По сообщением «Епархиальных ведомостей», данный вопрос был снова поднят только весной 1913 года, когда священник А. И. Беляков представил доклад о новых учебниках по богословию. Докладчик отдал предпочтение книгам священников М. Чельцова «Православно-христианское вероучение» и М. Менстрова «Уроки по христианскому православному нравоучению», так как обе книги отличались понятным языком, а «истины веры достаточно основаны на данных Св. Писания, науки и разума», с чем законоучителя в целом согласились, при этом отметив и некоторые недостатки учебников [Из местной ..., 1913а]. На следующем собрании священник П. А. Алмазов посоветовал самим законоучителям общими силами составить учебник по богословию. Эта идея понравилась, но обсуждение её было отложено [Из местной ..., 1913б].

На собраниях неоднократно обсуждался вопрос об организации чтения учащимися произведений религиозно-философской литературы во внеклассное время, о необходимости образования при каждом учебном заведении библиотеки из лучших произведений религиозно-нравственной литературы для курса «Закон Божий». Основательные попытки делались для составления списка книг, брошюр и отдельных статей, размещенных в разных духовных и светских журналах. При этом законоучителя многократно выражали жалобы на скудность религиозно-нравственной литературы для учащихся светских средних учебных заведений.

Отцов законоучителей не устраивало почти полное отсутствие хороших хрестоматий, сборников статей, понятных для читателей, живых, интересных. Члены союза высказывали предложение просить архиепископа ходатайствовать перед Св. Синодом об удовлетворении этой потребности путем объявления конкурса, назначения премии за составление пособий, сборников, хрестоматий, иллюстрированных описаний, рассказов, бесед, очерков [Отчет ..., 1909, с. 115].

Летом 1909 года в Петербурге состоялся всероссийский съезд законоучителей, куда от Н. Новгорода был делегирован протоиерей Н. М. Ар-

хангельский, законоучитель Александровского дворянского института, активный член законоучительского союза. Там ему пришлось совершенно неожиданно для себя выступить докладчиком о работе в его городе союза законоучителей средних учебных заведений. Преосвященный председатель, епископ Тобольский Антоний, в первый раз услышал о существовании такого союза, идею которого он признал «глубоко симпатичной и заслуживающей серьезного внимания», заметив, что «Соборное начало — главнейшее средство для обновления церковной жизни» [Отчет ..., 1909, с. 116]. Всероссийский съезд законоучителей единогласно утвердил везде создать братства или союзы законоучителей. Вопрос о центральном учреждении был решен так: средствами объединения союзов законоучителей остаются съезды законоучителей — районные, окружные и всероссийские [Там же].

В сентябре того же 1909 года в Петербурге был создан кружок законоучителей столицы с целью наблюдения за правильным ходом преподавания «Закона Божия» в столичных средних учебных заведениях, в функции которого входили пересмотр и назначение учебников по курсу [Законоучительский ..., 1909]. Так нижегородский опыт стал распространяться и на другие города.

Нижегородские законоучителя соотносили свою работу с решениями всероссийского съезда своих коллег. Так, летом 1910 года они делились опытом по исполнению определений Святейшего Синода (от 15 июля — 18 августа 1910 года № 5414) по постановлениям всероссийского съезда. В целом все указания съезда и Св. Синода относительно преподавания «Закона Божия» посылно исполнялись. Хотя отдельные нарушения встречались, в частности, в одном учебном заведении не велись общие утренние молитвы, нижегородские законоучителя не вели внеклассные собеседования с учащимися, считая это дело трудным и неудобным, однако большинство законоучителей по мере необходимости превращали классные уроки в живые беседы с учащимися [Из местной ..., 1910].

Устав союза предполагал еще один способ обмена учительским опытом — проведение желающих в собраниях примерных уроков по «Закону Божию» и последующую их оценку. Однако на практике этот пункт устава впервые реализовался только на собрании союза 10 января 1914 года, которое было одним из наиболее представительных, насчитывавшим до 20 участников (обычно 8—12). Тогда евангельский сюжет об искушении Христа в пустыне был изложен и объяснен для старших классов священником П. А. Алмазовым, а для младшего возраста — протоиереем П. Г. Политковским. Оба законоучителя в первом искушении видели испытание

телесной природы Богочеловека, во втором — духовной, а третье ставили в непосредственную связь с делом спасения человечества крестным служением Христа. По изложению Политковского, сатана, начиная свои искушения, знал, с кем имеет дело, а по изложению Алмазова, он узнал Христа только после первого искушения. При этом последние слова «не искушай Господа Бога Твоего» относил к личности Самого Богочеловека. После проведения примерных уроков начался их критический анализ. Большинство участников собрания придерживалось традиционной трактовки слов «не искушай Господа Бога Твоего», обычно относимых к Лицу Отца. Затем между законоучителями началась дискуссия богословского характера. Протоиерей В. Г. Лебедев высказался о несоответствии уроков обоих лекторов своему назначению и по форме изложения, и по существу. Ссылаясь на Иоанна Златоуста, он утверждал, что сатана, приступая к Иисусу, считал Его обыкновенным человеком, праведником. Лебедев критиковал Политковского за то, что тот, объясняя искушения Христа, приводил примеры из детской жизни вместо жизни святых. Лебедев советовал излагать евангельский сюжет проще, «не прибегая к глубокому анализу, при котором незаметно унижается Личность Богочеловека» [Из местной ..., 1914а]. С этим мнением согласились и некоторые другие законоучителя. Политковский достойно отвечал на замечания: «... если некоторые люди узнали Христа ещё до Его искушения, то знал Его и диавол, от которого не мог скрыться небесный глас во время крещения Господня?» [Там же]. А примеры из жизни святых подвижников, как считал лектор, были бы непонятны для детей, как и сами искушения. Политковский, продолжая отстаивать свою позицию на следующем собрании, утверждал, что нельзя превращать урок в наставление, но важно привести учеников к переживанию чувств, за которыми следуют нравственные поступки. По окончании собрания законоучителя выразили желание повторить опыт проведения примерных уроков [Из местной ..., 1914б].

4. Работа союза в годы первой мировой войны

Первая мировая война внесла свои коррективы в деятельность законоучителей. Священник Павел Алмазов усомнился, что в 1915—1916 учебном году удастся пройти полный курс «Закона Божия» по причине сокращения учебных часов во многих учебных заведениях и вообще тяжёлого военного положения. Поэтому союз принял решение при выполнении программы обращать внимание на главные разделы, сокращая то, что не влияет на формирование христианского мировоззрения и «благочестивой настроенности» у учеников [Из местной ..., 1915б].

Тот же Алмазов в своем докладе об организации при союзе библиотеки новейших книг по вопросам законоучительства, на которую было решено вносить членские взносы по 1 р., отметил пробуждение интереса к религиозно-нравственным вопросам в светской литературе под влиянием военных событий. За 4 месяца появилось в продаже до 36 новых книг, по-разному трактующих вопросы религии и нравственности. Докладчик составил список новых книг для выписки в библиотеку союза с тем, чтобы законоучителя познакомились с данной литературой [Из местной ..., 1915в]. Следует заметить, что, скорее всего, специального единого места для такой библиотеки не было, а литература была рассредоточена по домам законоучителей или по библиотекам учебных заведений, где они преподавали, так как устав не предусматривал должности ответственного библиотекаря, а также в источниках нет упоминаний о расположении союзной библиотеки. Об этом законоучителя заговорят только в 1917 году [Из местной ..., 1917].

Обеспокоенный степенью усвоения учебников по «Закону Божию», незнанием или плохим знанием молитв учениками старших классов, Балахнинский епископ Макарий организовал 14 и 15 мая 1915 года в архиерейском доме собрания законоучителей. Архиерей признался, что иногда, присутствуя на экзамене по «Закону Божию», «он даже затруднялся спрашивать учащихся по программе, боясь поставить в неловкое положение и отвечающего, и самого преподавателя», при этом Владыка выразил опасения относительно бесед законоучителя по вопросам учащихся, которые превращаются «в пустое совопросничество» и могут отклонять от основательного усвоения учебников по Закону Божию [Закон ..., 1915].

Председатель союза законоучителей протоиерей Н. С. Спасский признал, что учебники по законоучительству усваивались недостаточно основательно, но не хуже других предметов. Причина этого заключалась в сокращении учебного года, и законоучителя с трудом успевали пройти то, что планировалось в классе. По мнению Спасского, требовательность законоучителя к точному усвоению учебников должна снижаться по мере взросления учащихся, «чтобы Закон Божий не являлся бременем» [Закон ..., 1915]. Протоиерей сетовал на то, что знание молитв (в том числе «Символ веры») преподаватели «Закона» спрашивали только в течение первых месяцев учебы, как это было признано на съезде законоучителей. Но затем за отсутствием времени к этому вопросу не возвращались, и часть детей постепенно забывала тексты молитв. При этом Спасский выразил надежду, что когда у учеников появится потребность в молитве, они их вспомнят [Там же].

Относительно выпускного экзамена по «Закону Божию», на основании которого производилась оценка деятельности законоучителя, Спасский высказался за его отмену, сомневаясь в нем как в показателе пастырского влияния законоучителей на детей. Экзаменационная комиссия, состоящая из множества лиц — депутата духовного ведомства, директора учебного заведения, инспектора училищ, местного законоучителя, наконец, самого епископа, превращала экзамен в самоцель для законоучителя, который вынужден был думать не о пастырских обязанностях, а о том, «на что любит обращать внимание Преосвященный» [Там же]. Между тем, смело продолжал Спасский, взгляды епископов различались. Действующий епископ скептически относился к беседам законоучителей, а его предшественник по Балахнинской кафедре Геннадий, наоборот, их ценил больше, чем уроки по учебникам.

После такого выступления председателя союза началась дискуссия. Макарий решительно не согласился с идеями Спасского, поскольку экзамен давал возможность законоучителю проверить себя, как усвоены его уроки учениками. Особенно Макария задела мысль протоиерея о духовной молитве («когда ученики забудут слова выученной»), о которой говорили и «сектанты, убивая православие в сердце христианина» [Там же].

Также на собрании у архиерея был поднят вопрос о состоянии союза законоучителей. Его председатель Н. С. Спасский признал, что нижегородский союз законоучителей работал неравномерно: «то с большим напряжением сил, то с меньшим» [Там же]. По замечанию Спасского, особенно интенсивно законоучителя средних учебных заведений потрудились в последнем учебном году перед войной. Но в 1914—1915 учебном году союз не собирался, так как место собраний было занято под лазарет, а сами учителя под впечатлением тяжёлых военных событий оказались «неспособными к интенсивной деятельности» [Там же].

По мнению Спасского, союз в целом не оправдал возложенных на него надежд. Первая причина этого, субъективная, заключалась в том, что законоучителя, имея высокое мнение о своих педагогических способностях и опыте, не нуждались в законоучительских собраниях, приходили на собрания только за тем, чтобы «других поучить и себя показать» [Закон . . ., 1915]. Поэтому собрания посещались неохотно, плохо. На наш взгляд, председатель союза проявил излишний скепсис. Все же стимулом к участию в собраниях было и подлинное переживание за результат учительского дела. Вторая причина, объективная, состояла в том, что «союз не имел никакого авторитета ни в глазах учителей, ни в глазах духовного начальства, и никаких прав» [Там же]. Он не имел права выбора депутатов на экзамены по

«Закону Божию»: этим правом владела канцелярия архиерея. Письменные доклады этих депутатов, представлявшиеся архиепископу и сдававшиеся в Консисторию, даже не сообщались к сведению союза. Союз не принимал участия в выборе новых законоучителей, хотя результат законоучительства зависел во многом от личности учителя. Спасский, возможно, не видя положительных тенденций в деятельности союза, попытался переложить обязанности председателя на епископа Макария, но тот отказался [Там же].

С целью оживления и расширения деятельности союза по предложению Балахнинского епископа Макария в конце 1915 года он был преобразован в союз всех законоучителей Нижнего Новгорода за счет включения в него законоучителей низших учебных заведений и церковно-приходских школ. Данный шаг объяснялся тем, что законоучителя низших школ как приходские пастыри могут быть полезными сотрудниками законоучителей средних учебных заведений, имея возможность влиять на учащихся в приходе и общаться с их родителями. Против преобразования союза выступили священники Н. С. Спасский, П. А. Алмазов и А. М. Алфеев, поскольку, по их мнению, законоучительское дело в средних учебных заведениях отличалось от законоучительства в низших учебных заведениях, а следовательно, особая задача первоначального союза должна была уйти на второй план [Из местной ..., 1915а; Из местной ..., 1915в]. Численное увеличение союза не означало качественных изменений.

По инициативе союза с целью поддержания в учащихся патриотического настроения начало 1916—1917 учебного года было ознаменовано служением 29 августа законоучителями панихиды на военных братских кладбищах при Петропавловском и Спасо-Преображенском (Канавино) храмах, где погребены солдаты, скончавшиеся в нижегородских лазаретах. Епископ Макарий призвал подрастающее поколение учиться на примере этих воинов «исполнять честно свой долг перед Богом и родиной» [Из местной ..., 1916а; Из местной ..., 1916б].

Несколько собраний союза в конце августа — начале сентября 1916 года были посвящены обсуждению отзывов законоучителей о новом проекте программы «Закон Божий», изданном по распоряжению министра народного просвещения. Выяснилось, что учебный материал по богослужениям расположен без учета возрастных особенностей: в первых классах предполагалось знакомство с отвлеченным материалом, а более наглядный и конкретный материал относился к старшим классам. В программе делался акцент на заучивание без внимания к детским религиозным чувствам. Критиковалась задача программы по истории Ветхого Завета: «раскрыть неполноту добродетелей лучших людей Ветхого Завета, национальное се-

бялюбие и узость еврейского народа, чтобы ученики не впали в заблуждение, почитая истину произведением иудейского духа» [Из местной ..., 1916а; Из местной ..., 1916в; Из местной ..., 1916г]. Публичная оценка нижегородскими законоучителями проекта была отрицательной.

5. Союз законоучителей в 1917—1918 годах

1917-й год поставил перед законоучителями новые проблемы и заставил союз активизировать свою работу. 14 июля Временное правительство опубликовало Закон о свободе совести, в котором говорилось о свободе религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении им 14-летнего возраста. Несмотря на то, что достигшие 14 лет учащиеся могли не посещать законоучительские занятия, преподавание курса в школах продолжалось. Июльский всероссийский съезд законоучителей принял решение о сохранении «Закона Божьего» в школе и недопустимости определения возраста религиозного самоопределения в 14 лет [Житенев, 2015].

Нижегородский союз законоучителей стал принимать меры для сохранения законоучительского курса, привлекая общественность на свою сторону. По решению союза были организованы открытые законоучительские собрания в присутствии родителей учащихся с чтением докладов о значении религиозного образования в школе и семье [Законоучительское ..., 1917; Открытое ..., 1917]. На многочисленном открытом собрании в присутствии Балахнинского епископа Лаврентия родители единогласно просили сделать представление властям от имени всего собрания, что оно против прекращения обязательного изучения «Закона Божия» в школе [Собрание ..., 1917а].

Учитывая непростую ситуацию, председатель союза Спасский осенью 1917 года призвал законоучителей, потерявших опору в лице духовной и светской власти и законов, все свои силы, знания посвятить пастырскому служению «во имя долга и блага веры» [Собрание ..., 1917а]. Тогда была расширена цель устава союза: кроме обмена опытом, заботиться о правовом и материальном положении законоучителей, организации их деятельности по религиозно-нравственному просвещению общества и народа. Установлен обязательный годичный взнос 5 р. на нужды союза, а главное, на устройство законоучительской библиотеки, для которой определено единое место — здание Георгиевского дома (в следующем году будет отнято большевиками) и введена должность библиотекаря союза. Признано необходимым вступление нижегородского союза во всероссийский законоучительский союз, созданный в июле 1917 года [Собрание ..., 1917а; Собрание ..., 1917б]. Неопределенность, шаткость положения законоучителей заставляла их совершенствовать организацию союза.

Декрет советской власти «О свободе совести и религиозных обществах 20 января 1918 г.», который запрещал всякое преподавание религии в школе, где представлены общеобразовательные предметы, кардинально менял ситуацию. Только фраза декрета «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» позволяла надеяться на сохранение элементов религиозного обучения в будущем. Приказ Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 года отменял должности законоучителей, с 1 марта прекращались выдачи содержания законоучителям [Житенев, 2015].

В связи с радикальными изменениями собрание законоучителей города 31 января в доме братства Св. Георгия приняло решения: не прекращать преподавания «Закона» даже в случае отмены жалования; оказать нуждающимся законоучителям денежную поддержку из своих средств, помощь в поиске заработка; обратиться к епархиальному начальству с просьбой при определении священнослужителя на свободные места учитывать прежде всего бесприходных законоучителей, потерявших свои места [Из местной ..., 1918а].

Союз в конце марта 1918 года избрал своих представителей в учительский союз для отстаивания позиции сохранения преподавания «Закона Божия» с содержанием законоучителей из казенных и общественных средств. Хотя сначала вопрос о том, в какой форме сохранить религиозное образование в школе вызвал дискуссию среди членов законоучительского союза. А. М. Алфеев, указывая на уступки большевиков общественному мнению, предлагал идти навстречу им и согласиться на преподавание «Закона» под другими названиями, например, истории религии, морали. Прот. В. Г. Лебедев доказывал, что в таком случае законоучителя станут предателями своего дела, отказавшимися от того, что важно для народа, выразил опасения по поводу появления новых преподавателей морали и лишения священников пастырства в школе.

Законоучителя сообщали о положении «Закона Божия» и своих коллег в разных школах. Хуже всего дела обстояли в кадетском корпусе, где законоучителя были лишены средств содержания, но продолжали занятия, получая помощь от сослуживцев. Церковный староста и родительский комитет начали оплачивать работу законоучителей и причта Мариинского института. В городских школах, казенных и общественных учебных заведениях законоучителям было выдано жалование за март [Собрание ..., 1918].

Последнее объявление о собрании союза по вопросу о положении законоучителей и преподавании «Закона Божия» в новом учебном году церковный вестник разместил в выпуске от 16 августа 1918 года. Далее вестник перестал издаваться [Из местной ..., 1918б].

6. Выводы

Союз законоучителей средних учебных заведений Нижнего Новгорода (с 1915 года — всех городских законоучителей) как объединение, призванное улучшить качество преподавания «Закона Божия», а значит, укрепить юные умы и сердца в православном учении государственной Церкви, стал первым в России учреждением такого рода. Необходимость организации союза в начале XX века была очевидной и определялась внутренними и внешними факторами. К первым нужно отнести потребность законоучителей в самосовершенствовании, осмыслении своего труда и взаимном обмене опытом, ко вторым — расширение секулярного типа мышления в обществе, распространение сектантских учений. Членство в союзе было добровольным, поэтому не все законоучителя принимали участие в его работе, а наиболее заинтересованные в результатах своего служения. К сожалению, возможности союза были ограничены из-за отсутствия права участия в выборах новых законоучителей, депутатов на экзамены по «Закону Божию». У союза не хватало авторитета для отстаивания идеи воспитания молодежи в традиционном религиозном русле. Законоучителя жаловались на скудность религиозно-нравственной литературы в светских средних учебных заведениях. В начале первой мировой войны временно приостановилась деятельность союза, которую епархиальное начальство старалось активизировать, расширив его состав, но не полномочия. Однако в целом члены союза в ходе живого общения, дискуссий провели серьезную работу, анализируя учебные программы, методы и приемы преподавания, трудности изучения курса «Закон Божий», примерные уроки, духовную литературу, учебники, определяя наиболее оптимальные из них, создавая свою библиотеку. Работая с разной степенью напряженности в течение почти 17 лет в качестве своеобразного методического объединения, союз сыграл определенную роль в сфере координации, оптимизации образовательно-воспитательной деятельности преподавателей «Закона Божия». Нижегородский опыт был признан необходимым для всех городов. Последние 1,5 года работы союза в связи с изменением религиозной политики были нацелены на сохранение «Закона Божия» как школьного предмета, моральную и материальную поддержку коллег.

Источники

1. *Епархиальная хроника*. Союз законоучителей средних учебных заведений гор. Нижнего Новгорода. Устав союза // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. — 01 февраля 1902. — № 3.
2. *Закон Божий в средних учебных заведениях Нижегородской епархии* // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 24 мая 1915. — № 21.

3. *Законоучительский кружок* // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 4 октября 1909. — № 40.
4. *Законоучительское собрание* // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 28 июня 1917. — № 19.
5. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание союза законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 28 ноября 1910. — № 48.
6. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 5 мая 1913а. — № 18.
7. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 19 мая 1913б. — № 20.
8. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание союза законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 19 января 1914а. — № 3.
9. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание о. о. законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 9 февраля 1914б. — № 6.
10. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 21 августа 1915а. — № 34.
11. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей г. Н. Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 4 октября 1915б. — № 40.
12. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей г. Нижнего Новгорода 25 октября // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 6 декабря 1915в. — № 49.
13. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 28 августа 1916а. — № 34.
14. *Из местной* епархиальной хроники. Панихида на военных кладбищах // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 7 сентября 1916б. — № 35.
15. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей г. Нижнего Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 19 октября 1916в. — № 41.
16. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей г. Нижнего Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 9 ноября 1916 г. — № 44.
17. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей г. Н. Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 12 октября 1917. — № 29.
18. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание о. о. законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 10 (23) февраля 1918а. — № 3.
19. *Из местной* епархиальной хроники. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 16 августа 1918б. — № 14.

20. *Отчет* о состоянии Нижегородского дворянского института императора Александра II за 1908—1909 учебный год. Составлен преподавателем института К. И. Гастевым. — Нижний Новгород : Типография Губернского Правления, 1909. — 141 с.

21. *Открытое* собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 22 июля 1917. — № 21.

22. *Собрание* законоучителей и родителей учащихся // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 12 октября 1917а. — № 29.

23. *Собрание* законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 24 декабря 1917б. — № 35.

24. *Собрание* законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 6 (19) апреля 1918. — № 6.

25. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 18 марта 1906. — № 11.

26. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание законоучителей г. Н. Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 18 марта 1907а. — № 11.

27. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание законоучителей г. Н. Новгорода // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 2 декабря 1907б. — № 48.

28. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 2 марта 1908а. — № 9.

29. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание союза законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 30 марта 1908б. — № 13.

30. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Собрание союза законоучителей // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 24 декабря 1908в. — №№ 51 и 52.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова Н. Е.* Духовно-нравственное воспитание в начальных и средних учебных заведениях Нижнего Новгорода в начале XX века / Н. Е. Архипова // Научный журнал Дискурс. — 2019. — № 4 (30). — С. 7—18.

2. *Архипова Н. Е.* Противосектантская миссия братства Святого Креста в Нижегородской епархии в 1906—1916 годах / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 219—230. — DOI : 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230.

3. *Веремко В. А.* Преподавание «Закона Божия» в средней школе России во второй половине XIX — начале XX вв. / В. А. Веремко // Роман с Клио : сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С. Н. Полторака. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2016. — С. 157—167.

4. *Житенев Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917—1918 году / Т. Е. Житенев // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2015. — № 4 (19). — С. 205—213.

5. Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы : духовный пастырь или рядовой учитель? / О. В. Кошина // Гуманитарий : актуальные проблемы науки и образования. — 2017. — № 4 (40). — С. 63—72.

6. Синельников С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года [Электронный ресурс] / С. П. Синельников // Портал БогословRu. — Режим доступа : <https://bogoslav.ru/article/453126>.

7. Синельников С. П. Роль законоучителя в религиозном образовании и воспитании детей в дореволюционной школе (по материалам журнальной периодики) / С. П. Синельников // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 3. — С. 257—267.

8. Хлебникова Л. М. Организация публичных религиозно-нравственных чтений в Нижнем Новгороде в начале XX в. / Л. М. Хлебникова // Карповские чтения. Сборник статей. Выпуск 4. — Арзамас : АГПИ, 2012. — С. 223—230.

9. Шурыгина А. Б. Школы и учителя Нижегородской губернии в 20-е гг. XX в. (по материалам ГОПАНО) [Электронный ресурс] / А. Б. Шурыгина. — Режим доступа : <http://www.archiv.nnov.ru/?id=3883>.

UNION OF NIZHNY NOVGOROD TEACHERS OF RELIGION: CREATION AND ACTIVITY (1902—1918)

© Natalya E. Arkhipova (2020), orcid.org/0000-0002-2770-680X, PhD in History, associate professor; Department of Philosophy and Social and Legal Sciences, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education “Volga State University of Water Transport” (Nizhny Novgorod, Russia), arx78@mail.ru.

The activity of the first in Russia teachers of religion union of secondary educational institutions of Nizhny Novgorod (since 1915 — all Nizhny Novgorod teachers of religion) is considered. The relevance of the study is due to the revival of religious education in the modern school. The novelty of the study is that for the first time a generalized analysis of the work of the union, designed to rally the teachers of the “Law of God”, is presented, to facilitate the exchange of experience in order to increase the educational value of the course in the context of expanding secularization of public consciousness. It is concluded that the union carried out important work on the analysis of spiritual literature, textbooks, curricula, and sample lessons. It is shown that the lack of power and authority of the union deprived it of the opportunity to influence the choice of new teachers of religion and deputies for exams on the course “God’s Law”, limited its importance in solving the problems of religious and moral education of students. The author has come to the conclusion that the union, becoming an example for other cities, played a role in understanding the teaching theory and practice for harmonizing and optimizing the work of teachers of religion. It was established that in 1917—1918 the union took measures to preserve the institution of teaching of religion at school.

Key words: union of Nizhny Novgorod teachers of religion; religious and moral education; God’s law; secondary schools.

MATERIAL RESOURCES

Yeparkhialnaya khronika. Soyuz zakonouchiteley srednikh uchebnykh zavedeniy gor. Nizhnego Novgoroda. Ustav soyuza. (01 fevralya 1902). In: *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti. Chast’ neofitsialnaya*, 3. (In Russ.).

- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye soyuza zakonouchiteley.(28 noyabrya 1910). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 48.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley.(5 maya 1913a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 18.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley.(19 maya 1913b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 20.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye soyuza zakonouchiteley.(19 yanvaryaya 1914a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 3.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye o. o. zakonouchiteley.(9 fevralya 1914b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 6.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley.(21 avgusta 1915a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 34.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley g. N. Novgoroda. (4 oktyabrya 1915b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 40.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley g. Nizhnego Novgoroda 25 oktyabrya.(6 dekabrya 1915v). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 49.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley.(28 avgusta 1916a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 34.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Panikhida na voyennykh kladbishchah.(7 sentyabrya 1916b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 35.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley g. Nizhnego Novgoroda. (19 oktyabrya 1916v). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 41.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley g. Nizhnego Novgoroda. (9 noyabrya 1916 g). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 44.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley g. N. Novgoroda. (12 oktyabrya 1917). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 29.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye o. o. zakonouchiteley.(10 (23) fevralya 1918a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 3.* (In Russ.).
- Iz mestnoy yeparkhialnoy khroniki. Sobraniye zakonouchiteley.(16 avgusta 1918b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 14.* (In Russ.).
- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye zakonouchiteley. (18 marta 1906). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya, 11.* (In Russ.).

- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye zakonouchiteley g. N. Novgoroda. (18 marta 1907a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 11. (In Russ.).
- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye zakonouchiteley g. N. Novgoroda. (2 dekabrya 1907b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 48. (In Russ.).
- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye zakonouchiteley. (2 marta 1908a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 9. (In Russ.).
- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye soyuza zakonouchiteley. (30 marta 1908b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 13. (In Russ.).
- Khronika mestnoy yeparkhialnoy i obshchey tserkovnoy zhizni. Sobraniye soyuza zakonouchiteley. (24 dekabrya 1908v). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 51 i 52. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii Nizhegorodskogo dvoryanskogo instituta imperatora Aleksandra II za 1908—1909 uchebnyy god. Sostavlen prepodavatelem instituta K. I. Gastevym.* (1909). Nizhniy Novgorod: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya. (In Russ.).
- Otkrytoye sobraniye zakonouchiteley. (22 iyulya 1917). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 21. (In Russ.).
- Sobraniye zakonouchiteley i roditeley uchashchikhsya. (12 oktyabrya 1917a). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 29. (In Russ.).
- Sobraniye zakonouchiteley. (24 dekabrya 1917b). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 35. (In Russ.).
- Sobraniye zakonouchiteley. (6 (19) aprelya 1918). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 6. (In Russ.).
- Zakon Bozhii v srednikh uchebnykh zavedeniyakh Nizhegorodskoy yeparkhii. (24 maya 1915). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 21. (In Russ.).
- Zakonouchitelskiy kruzhok. (4 oktyabrya 1909). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 40. (In Russ.).
- Zakonouchitelskoye sobraniye. (28 iyunya 1917). In: *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 19. (In Russ.).

REFERENCES

- Arkipova, N. E. (2018). Protivosektantskaya missiya bratstva Svyatogo Kresta v Nizhegorodskoy yeparkhii v 1906—1916 godakh. *Nauchnyy dialog*, 2: 219—230. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230. (In Russ.).
- Arkipova, N. E. (2019). Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v nachalnykh i srednikh uchebnykh zavedeniyakh Nizhnego Novgoroda v nachale XX veka. *Nauchnyy zhurnal Diskurs*, 4 (30). 7—18. (In Russ.).
- Khlebnikova, L. M. (2012). Organizatsiya publichnykh religiozno-nravstvennykh chteniy v Nizhnem Novgorode v nachale XX v. In: *Karpovskiy chteniya. Sbornik staty*, 4. Arzamas: AGPI. 223—230. (In Russ.).

- Koshina, O. V. (2017). Zakonouchitel' dorevolyutsionnoy shkoly: dukhovnyy pastyr' ili ryadovoy uchitel'?. *Gumanitariy: aktualnyye problemy nauki i obrazovaniya*, 4 (40): 63—72. (In Russ.).
- Shurygina, A. B. *Shkoly i uchitelya Nizhegorodskoy gubernii v 20-e gg. XX v. (po materialam GOPANO)*. Available at: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=3883>. (In Russ.).
- Sinelnikov, S. P. Prepodavaniye Zakona Bozhiya v uchebnykh zavedeniyakh Rossii do 1917 goda. In: *Portal Bogoslov Ru*. Available at: <https://bogoslov.ru/article/453126>. (In Russ.).
- Sinelnikov, S. P. (2010). Rol' zakonouchitelya v religioznom obrazovanii i vospitanii detey v dorevolyutsionnoy shkole (po materialam zhurnalnoy periodiki). *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 3: 257—267. (In Russ.).
- Veremenko, V. A. (2016). Prepodavaniye «Zakona Bozhiya» v sredney shkole Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. In: *Roman s Klio: sbornik nauchnykh statey i yubileynykh materialov, posvyashchenny 60-letiyu S. N. Poltoraka*. Sankt-Peterburg: Evropeyskiy Dom. 157—167. (In Russ.).
- Zhitenev, T. E. (2015). Vopros o prepodavanii Zakona Bozhyego v kontekste tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniy v 1917—1918 godu. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, 4 (19): 205—213. (In Russ.).